

Конечные квантовые модели: конструктивный подход к описанию квантового поведения

© 2010 г. В. В. Корняк

Лаборатория информационных технологий

Объединенный институт ядерных исследований, Дубна 141980 Дубна

Московской обл.

E-mail: kornyak@jinr.ru

Аннотация

Универсальность квантовой механики — её применимость к физическим системам совершенно различной природы и масштабов — указывает на то, что квантовое поведение может быть проявлением общематематических свойств систем, содержащих неразличимые, т. е. лежащие на одной и той же орбите некоторой группы симметрий, элементы. В этой статье мы показываем, что квантовое поведение возникает естественным образом в системах с конечным числом элементов связанных нетривиальными группами симметрий. “Конечный” подход позволяет увидеть особенности квантового описания более отчетливо и без необходимости в концепциях типа “коллапс волновой функции”, “параллельные вселенные Эверетта” и т. п. В частности, в предположении конечности любая квантовая динамика сводится к простой перестановочной динамике. Преимуществом конечных квантовых моделей является возможность их конструктивного изучения методами компьютерной алгебры и вычислительной теории групп.

Abstract

Universality of quantum mechanics — its applicability to physical systems of quite different nature and scales — indicates that quantum behavior can be a manifestation of general mathematical properties of systems containing indistinguishable, i.e. lying on the same orbit of some symmetry group, elements. In this paper we demonstrate, that quantum behavior arises naturally in systems with finite number of elements connected by non-trivial symmetry groups. The “finite” approach allows to see the peculiarities of quantum description more distinctly without need for concepts like “wavefunction collapse”, “Everett’s multiverses” etc. In particular, under the finiteness assumption any quantum dynamics is reduced to the simple permutational dynamics. The advantage of the finite quantum models is that they can be studied constructively by means of computer algebra and computational group theory methods.

1 Введение

Вопрос о том, “является ли реальный мир дискретным или непрерывным” или даже “конечным или бесконечным” относится исключительно к метафизике, так как никакие эмпирические наблюдения или логические аргументы не в состоянии

обосновать тот или иной выбор — это вопрос веры или вкуса. Конечно, дискретные и непрерывные *математические* теории существенно различаются и эффективность их применения в физике зависит от конкретных исторических обстоятельств. В частности, со времён Ньютона и до появления современных компьютеров анализ и дифференциальная геометрия были фактически единственным средством математического изучения физических систем¹. С развитием цифровых технологий “дискретный” стиль мышления становится всё более популярным, а реальные возможности дискретной математики в приложениях существенно выросли. Важным преимуществом дискретного описания является его концептуальная “экономность” в оккамовском смысле — отсутствие “лишних сущностей” основанных на идеях актуальной бесконечности типа “дедекиндовых сечений” и т. п. Более того, дискретная математика содержательно богаче непрерывной — непрерывность “сглаживает” тонкие детали строения структур. Для иллюстрации этого тезиса можно сравнить списки простых групп Ли и простых конечных групп. Имеется также множество аргументов в пользу того, что на малых расстояниях дискретное описание физических процессов является более адекватным и что непрерывность целесообразно рассматривать лишь как логическую структуру для приближённого (“термодинамического”) описания больших совокупностей дискретных структур.

Характерной особенностью квантовой механики является её универсальность. Она пригодна для описания систем совершенно различной физической природы и пространственно-временных масштабов отличающихся на десятки порядков — от субатомных частиц до больших молекул. Например, в [3] описаны эксперименты

¹Пуанкаре подчёркивал конвенциональность выбора между дискретным (конечным) и непрерывным (бесконечным) описаниями природы. Поучительно проследить эволюцию его личных предпочтений. В книге “Ценность науки” ([1], стр. 288–289 русского перевода) он, сомневаясь в фундаментальной обоснованности понятия непрерывности, высоко оценивает его эвристическую силу: “*Единственный естественный предмет математической мысли есть целое число. Непрерывность . . . , без сомнения, изобретена нами, но изобрести ее нас вынудил внешний мир. Без него не было бы анализа бесконечно малых. Все математическое знание свелось бы к арифметике или к теории подстановок. Но мы, напротив, посвятили изучению непрерывности почти все наше время, почти все наши силы. . . . Вам, без сомнения, скажут, что вне целого числа нет строгости, а следовательно, нет математической истины, что оно скрывается всюду и что нужно стараться разоблачить его покровы, хотя бы для этого пришлось обречь себя на нескончаемые повторения. Но мы не будем столь строги; мы будем признательны непрерывности, которая, если даже **всё** исходит из целого числа, одна только была способна извлечь из него **так много**.*”

Спустя несколько лет — вскоре после первых наблюдений квантового поведения физических систем — Пуанкаре пишет ([2], стр. 643 русского перевода): “*Теперь уже нельзя говорить, что «природа не делает скачков» (Natura non facit saltus), — на самом деле она поступает именно наоборот. И не только материя, возможно, сводится к атомам, а даже и мировая история и, я скажу, даже само время, поскольку два мгновения, заключенные в интервале между двумя скачками, не могут быть различимы, ибо они принадлежат одному и тому же состоянию мира.*”

Далее Пуанкаре резюмирует сложившийся у него к тому времени взгляд на проблему: “*Однако не следует слишком спешить, ибо сейчас очевидно лишь то, что мы весьма далеки от завершения борьбы между двумя стилями мышления — одного, характерного для атомистов, верящих в существование простейших первоэлементов, очень большого, но конечного числа комбинаций которых достаточно для объяснения всего разнообразия аспектов Вселенной, и другого, присущего приверженцам идей непрерывности и бесконечности.*”

в которых наблюдалась квантово-механическая интерференция между молекулами фуллерена C_{60} . Такой универсальностью обычно обладают теории в основе которых заложены некие априорные математические принципы. Примером подобной универсальной математической схемы является статистическая механика в основе которой лежат не зависящие от конкретной физической системы принципы, основными из которых являются классификация микросостояний по уровням энергии и постулат равномерного распределения энергии по степеням свободы. В случае квантовой механики ведущим математическим принципом является симметрия: квантово-механическое поведение демонстрируют системы содержащие неразличимые частицы — любое нарушение тождественности частиц разрушает квантовые интерференции.

В этой статье мы рассматриваем основные структуры квантового описания в предположении конечности всех входящих в формулировки множеств. При таком подходе, выражаясь словами Пуанкаре, “всё можно свести к теории подстановок”.

2 Основные конструкции и обозначения

2.1 Классическая и квантовая эволюция

Мы рассматриваем эволюцию в дискретном времени $t \in \mathcal{T} = \{\dots, -1, 0, 1, \dots\}$ динамической системы с конечным множеством состояний $S = \{s_1, \dots, s_N\}$. Рассматривая конечные эволюции мы можем предположить для упрощения обозначений, что $\mathcal{T} = [0, 1, \dots, T]$, где $T \in \mathbb{N}$. (Имея ввиду дальнейшие цели, нам удобно включать нуль в множество натуральных чисел: $\mathbb{N} = \{0, 1, 2, \dots\}$.)

Классическая эволюция (или *история*, или *траектория*) динамической системы это последовательность состояний в зависимости от времени $\dots, s_{t-1}, s_t, s_{t+1}, \dots \in S^{\mathcal{T}}$.

Мы предполагаем, что на множестве состояний действует конечная группа симметрий $G = \{g_1 = 1, \dots, g_M\} \leq \text{Sym}(S)$.

Квантовой эволюцией мы будем называть последовательность перестановок $\dots p_{t-1}, p_t, p_{t+1} \dots \in G^{\mathcal{T}}$, определяющую произведение $\dots p_{t-1} p_t p_{t+1} \dots \in G$. Смысл такого определения станет ясен из дальнейшего.

2.2 Динамические системы с пространственной структурой

В физике полное множество состояний S имеет, как правило, специальную структуру множества функций $S = \Sigma^X$ на некотором пространстве X со значениями в некотором множестве локальных состояний Σ . В динамических системах с пространством возникают нетривиальные калибровочные структуры, использующиеся в физических теориях для описания силовых полей.

Мы предполагаем, что *пространство* представляет собой конечное множество $X = \{x_1, \dots, x_{|X|}\}$ симметрии которого образуют группу пространственных симметрий $F = \{f_1 = 1, \dots, f_{|F|}\} \leq \text{Sym}(X)$ (разумеется, для того, чтобы группа F была собственной подгруппой: $F < \text{Sym}(X)$, множество X должно обладать до-

полнительной структурой, например — и этого достаточно для наших целей — X может быть *абстрактным* графом).

Локальные состояния также образуют конечное множество $\Sigma = \{\sigma_1, \dots, \sigma_{|\Sigma|}\}$ с группой *внутренних симметрий* $\Gamma = \{\gamma_1 = \mathbf{1}, \dots, \gamma_{|\Gamma|}\} \leq \text{Sym}(\Sigma)$.

Группа G симметрий полного множества состояний S может быть построена из пространственных F и внутренних Γ симметрий различными способами. Естественным обобщением конструкций, используемых в физических теориях является представление G в виде следующего расщепляемого расширения

$$\mathbf{1} \rightarrow \Gamma^X \rightarrow G \rightarrow F \rightarrow \mathbf{1}, \quad (1)$$

где Γ^X — группа Γ -значных функций на пространстве X . Явные формулы, выражающие групповые операции в G из (1) в терминах операций в группах F и Γ приведены в [4, 5] — в данной статье они нам не понадобятся.

2.3 Некоторые обозначения

Если необходимо явно указать является ли элемент ψ гильбертова пространства $\mathcal{H}$ вектором или ковектором² будут использоваться обозначения $|\psi\rangle$ или $\langle\psi|$, соответственно.

Для *стандартного скалярного произведения* в k -мерном гильбертовом пространстве мы используем круглые скобки:

$$(\phi | \psi) = \sum_{i=1}^k \bar{\phi}^i \psi^i. \quad (2)$$

Для *инвариантного скалярного произведения* используются угловые скобки:

$$\langle\phi | \psi\rangle = \frac{1}{|G|} \sum_{g \in G} (U(g) \phi | U(g) \psi), \quad (3)$$

где U — представление группы G в гильбертовом пространстве.

3 Квантовая эволюция динамической системы

Наиболее популярным и интуитивно ясным методом квантования является фейнмановское квантование с помощью интегралов по траекториям [6]. Этот метод особенно удобен для динамических систем с пространственной структурой. Согласно подходу Фейнмана амплитуда квантового перехода системы из одного состояния в другое вычисляется с помощью суммирования амплитуд вдоль всевозможным классических траекторий, соединяющих начальное и конечное состояния. Амплитуда вдоль отдельной траектории вычисляется как произведение амплитуд переходов между ближайшими последовательными состояниями на траектории.

²Гильбертово пространство ввиду наличия скалярного произведения канонически изоморфно своему дуальному пространству.

Стандартно амплитуда имеет следующий вид экспоненты от действия вдоль траектории

$$A_{U(1)} = A_0 \exp(iS) = A_0 \exp\left(i \int_0^T L dt\right). \quad (4)$$

Функция L , зависящая от первых производных состояний по времени, называется *лагранжианом*. В дискретном времени экспонента от интеграла переходит в произведение $\exp\left(i \int L dt\right) \rightarrow e^{iL_{0,1}} \dots e^{iL_{t-1,t}} \dots e^{iL_{T-1,T}}$ и выражение для амплитуды принимает вид

$$A_{U(1)} = A_0 e^{iL_{0,1}} \dots e^{iL_{t-1,t}} \dots e^{iL_{T-1,T}}. \quad (5)$$

Элементы $\pi_{t-1,t} = e^{iL_{t-1,t}}$ этого произведения естественно интерпретировать как *связности* (*параллельные переносы*) со значениями в *одномерном* унитарном представлении окружности, т. е. коммутативной группы Ли $\Gamma = S^1 \equiv \mathbb{R}/\mathbb{Z}$.

Естественное обобщение возникает из предположений, что группа Γ не обязательно окружность и что её унитарное представление $\rho(\Gamma)$ не обязательно одномерно. В этом случае амплитуда представляет собой многокомпонентный вектор, что удобно для описания частиц с внутренними степенями свободы. Значение такой многокомпонентной амплитуды на траектории принимает вид³

$$A_{\rho(\Gamma)} = \rho(\alpha_{T,T-1}) \dots \rho(\alpha_{t,t-1}) \dots \rho(\alpha_{1,0}) A_0, \quad \alpha_{t,t-1} \in \Gamma. \quad (6)$$

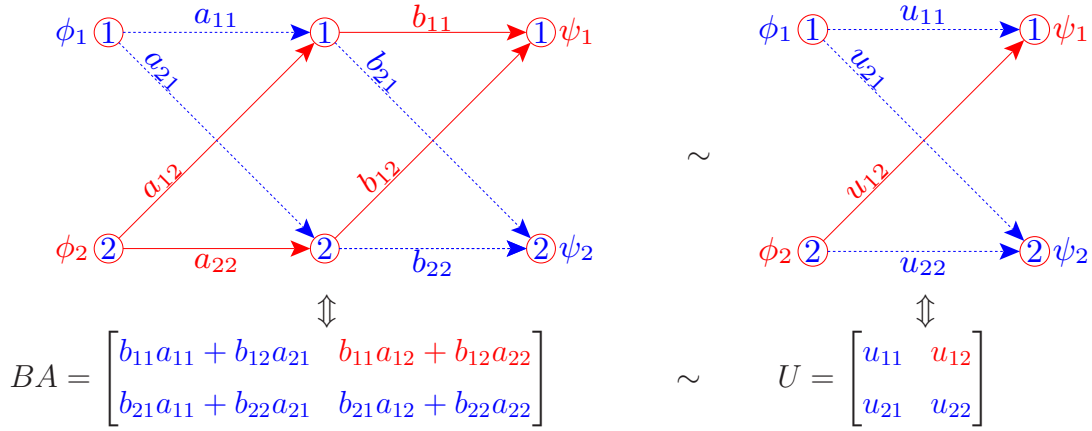
Мы будем предполагать, что Γ — конечная группа. Линейные представления конечных групп автоматически унитарны. Ясно, что стандартное квантование (4) можно аппроксимировать с помощью одномерных представлений конечных циклических групп.

Хорошо известно, что фейнмановский подход эквивалентен традиционной матричной формулировке квантовой механики. В этой формулировке эволюция системы из начального состояния в конечное описывается матрицей эволюции $U: |\psi_0\rangle \rightarrow |\psi_T\rangle = U |\psi_0\rangle$. Матрица эволюции может быть представлена в виде произведения матриц, соответствующих элементарным шагам во времени:

$$U = U_{T \leftarrow T-1} \dots U_{t \leftarrow t-1} \dots U_{1 \leftarrow 0}.$$

Фактически, фейнмановские правила квантования “перемножать последовательные амплитуды” и “суммировать альтернативные истории” — это изложение другими словами правил умножения матриц. Это ясно из иллюстрации, на которой два шага эволюции квантовой системы с двумя состояниями (однокубитный регистр) представлены параллельно в фейнмановской и матричной формах:

³В некоммутативном случае необходимо соблюдать порядок операторов, согласованный в данном случае с традицией писать матрицы слева от векторов.

В соответствии с фейнмановскими правилами переход, скажем, между состояниями ϕ_2 и ψ_1 определяется выражением $b_{11}a_{12} + b_{12}a_{22}$. Это выражение является элементом u_{12} произведения матриц $U = BA$. Общий случай произвольного числа состояний и произвольного числа шагов по времени легко выводится по индукции из этого элементарного примера.

Разумеется, такое сведение фейнмановского “суммирования по путям” к матрицам применимо и в случае некоммутативной связности, когда амплитуды вдоль путей описываются формулой (6). Этот случай соответствует нетривиальному разложению множества состояний S на пространственную X и локальную Σ составляющие: $S = \Sigma^X$. При этом матричные элементы эволюционной матрицы U сами являются матрицами из представлений группы локальных симметрий Γ . Для единообразия мы можем проигнорировать блочную структуру матрицы U интерпретируя её как обычную матрицу большей размерности из представлений группы полных симметрий G , имеющей структуру (1).

В квантовой механике, эволюционные матрицы U представляют собой унитарные операторы, действующие в гильбертовых пространствах *векторов состояний* (называемых также “*волновыми функциями*”, “*амплитудами*” и т.д.). Квантово-механические частицы ассоциируются с унитарными представлениями определённых групп. Эти представления, в соответствии с их размерностями, называются “*синглетами*”, “*дублетами*” и т.д. Многомерные представления описывают *спин*. Квантово-механический эксперимент сводится к сравнению вектора состояния системы ψ с некоторым эталонным вектором состояния ϕ , обеспечиваемым измерительным аппаратом. В соответствии с правилом Борна вероятность наблюдать совпадение состояния системы с эталонным равна $|\langle \phi | \psi \rangle|^2$ (в предположении нормировки $\langle \phi | \phi \rangle = \langle \psi | \psi \rangle = 1$). Здесь $\langle \cdot | \cdot \rangle$ — скалярное произведение в гильбертовом пространстве. Чтобы обеспечить конструктивность всех этих понятий квантовой механики мы будем предполагать далее, что операторы эволюции являются элементами представлений конечных групп.

4 Квантовое описание конечных систем

4.1 Перестановки и линейные представления

Действия группы. Легко описать [7] все транзитивные действия конечной группы $G = \{g_1, \dots, g_M\}$ на конечных множествах $\Omega = \{\omega_1, \dots, \omega_n\}$. Любое такое множество находится во взаимно однозначном соответствии с *правыми* (или *левыми*) смежными классами по некоторой подгруппе $H \leq G$, т. е. $\Omega \cong H \backslash G$ (или $\Omega \cong G/H$). Множество Ω называется *однородным пространством* группы G (или G -*пространством*). Действие G на Ω является *точным*, если подгруппа H не содержит нормальных подгрупп группы G . Мы можем написать действие в виде перестановок

$$\pi(g) = \begin{pmatrix} \omega_i \\ \omega_i g \end{pmatrix} \sim \begin{pmatrix} Ha \\ Hag \end{pmatrix}, \quad g, a \in G, \quad i = 1, \dots, n.$$

Максимальным транзитивным множеством Ω является множество всех элементов самой группы G , т. е. смежных классов по тривиальной подгруппе $H = \{1\}$. Соответствующее действие называется *регулярным* и может быть представлено перестановками

$$\Pi(g) = \begin{pmatrix} g_i \\ g_i g \end{pmatrix}, \quad i = 1, \dots, M. \quad (7)$$

Для того, чтобы ввести “количественное” (“статистическое”) описание предпишем элементам множества Ω числовые “веса” из какой-нибудь подходящей числовой системы $\mathcal{N}$, содержащей, по крайней мере, нуль и единицу. В этом случае перестановки можно переписать в матричной форме

$$\pi(g) \rightarrow \rho(g) = [\rho(g)_{ij}], \quad \text{где } \rho(g)_{ij} = \delta_{\omega_i g, \omega_j}; \quad i, j = 1, \dots, n; \quad (8)$$

$$\delta_{\alpha, \beta} \equiv \begin{cases} 1, & \text{если } \alpha = \beta, \\ 0, & \text{если } \alpha \neq \beta, \end{cases} \quad \text{для } \alpha, \beta \in \Omega.$$

Мы будем называть функцию ρ , определённую формулой (8), *перестановочным представлением*.

Цикловым типом перестановки называется массив кратностей длин циклов в разложении перестановки на непересекающиеся циклы. Этот массив обычно записывается в виде $1^{k_1} 2^{k_2} \dots n^{k_n}$, где k_i — число циклов длины i в перестановке; $0 \leq k_i \leq n$; $k_1 + 2k_2 + \dots + nk_n = n$. Исходя из циклового типа перестановки $\pi(g)$ нетрудно выписать характеристический многочлен перестановочной матрицы (8):

$$\chi_{\rho(g)}(\lambda) = \det(\rho(g) - \lambda I) = (\lambda - 1)^{k_1} (\lambda^2 - 1)^{k_2} \dots (\lambda^n - 1)^{k_n}. \quad (9)$$

Матричная форма *регулярного* действия (7)

$$\Pi(g) \rightarrow P(g) = [P(g)_{ij}], \quad P(g)_{ij} = \delta_{e_i g, e_j}, \quad i, j = 1, \dots, M \quad (10)$$

называется *регулярным представлением* — это частный случай перестановочного представления (8).

Для свободы алгебраических манипуляций обычно предполагается, что $\mathcal{N}$ — алгебраически замкнутое поле, например, поле комплексных чисел $\mathbb{C}$. Более экономной числовой системой, используемой в теории конечных групп, является расширение поля рациональных чисел с помощью примитивного корня из единицы: $\mathcal{N} = \mathbb{Q}(r)$. В случае, если $\mathcal{N}$ — поле, элементы множества Ω можно рассматривать как базисные элементы линейного векторного пространства $\mathcal{H} = \text{Span}(\omega_1, \dots, \omega_n)$.

Числовые системы. Из (9) видно, что все собственные значения перестановочных матриц являются корнями из единицы. Этот факт — в сочетании с тем, что все неприводимые представления конечных групп являются подпредставлениями регулярного представления (10) — означает, что все числа, достаточные для наших целей можно построить из множества натуральных чисел $\mathbb{N} = \{0, 1, \dots\}$ и примитивного корня из единицы r некоторой степени n . Термин *примитивный* означает, что $r^n = 1$ и период r равен в точности n . Любой корень из единицы имеет вид r^k , $k \in \{0, 1, \dots, n-1\}$. Для наглядности можно считать символически, что $r = e^{2\pi i/n}$, но такое представление нам нигде не понадобится. Достаточно только следующих алгебраических определений

1. $r^k \times r^m = r^{k+m \bmod n}$ — *правило умножения*,
2. $\overline{r^k} = r^{n-k}$ — *комплексное сопряжение*.

Если $n = 1$, то $\mathcal{N} = \mathbb{N}$. При $n \geq 1$ можно ввести отрицательные числа с помощью определения

$$(-1) = \begin{cases} r^{n/2}, & \text{если } n \text{ — чётное,} \\ r + \dots + r^{n-1}, & \text{если } n \text{ — нечётное.} \end{cases}$$

В частности, при $n = 2$ возникает кольцо целых чисел: $\mathcal{N} = \mathbb{Z}$. При $n \geq 3$ множество $\mathcal{N} = \mathbb{N}[r]$ полиномов от r с натуральными коэффициентами является коммутативным кольцом, которое можно погрузить в поле комплексных чисел. Кольца $\mathbb{N}[r]$ достаточно для проведения всех вычислений. Для технического упрощения, чтобы можно было говорить о линейных пространствах, мы будем использовать также поле частных этого кольца. Иногда в промежуточных технических целях используются квадратные корни из натуральных чисел (которые также могут быть выражены через корни из единицы, но обычно необходимости в этом не возникает). Никакие иррациональности (корни из единицы и квадратные корни из целых) в окончательных выражениях, имеющих статус наблюдаемых, не появляются.

Унитарные представления. Унитарные операторы играют основную роль в квантовой механике. Любое линейное представление конечной группы эквивалентно унитарному, поскольку всегда можно сконструировать инвариантное скалярное произведение из произвольного усреднением по группе. Например, в формуле (3) инвариантное произведение построено из стандартного.

Опишем кратко основные факты о неприводимых представлениях конечных групп [7], иллюстрируя их на примере наименьшей некоммутативной группы — группы перестановок трёх элементов $\text{Sym}(3)$. Эта группа изоморфна также группе симметрий треугольника, т. е. диэдральной группе шестого порядка $D_3 \cong \text{Sym}(3)$. Группа состоит из шести элементов, имеющих следующее представление в виде перестановок

$$g_1 = (), \quad g_2 = (2, 3), \quad g_3 = (1, 3), \quad g_4 = (1, 2), \quad g_5 = (1, 2, 3), \quad g_6 = (1, 3, 2). \quad (11)$$

Важную роль при построения всех неприводимых представлений конечной группы играют *классы сопряжённых элементов*, на которые распадается множество всех элементов группы G . Символически это можно записать так:

$$G = K_1 + K_2 + \dots + K_m.$$

Каждый класс K_i это множество элементов группы, эквивалентных относительно сопряжения: $a' \sim a$ если $a' = g^{-1}ag$; $a', a \in K_i$, $g \in G$.

Группа $\text{Sym}(3)$ распадается на три класса сопряжённости

$$K_1 = \{()\}, \quad K_2 = \{(2, 3), (1, 3), (1, 2)\}, \quad K_3 = \{(1, 2, 3), (1, 3, 2)\}. \quad (12)$$

Для классов можно ввести операцию умножения. Произведение двух классов это, разложенное на классы с учётом кратностей, множество всех возможных произведений пар элементов из соответствующих сомножителей. Очевидно, что так определённое произведение коммутативно, поскольку ab и ba входят в один и тот же класс: $ab \sim a^{-1}(ab)a = ba$. Таким образом, таблица умножения классов имеет вид

$$K_i K_j = K_j K_i = \sum_{k=1}^m c_{ijk} K_k, \quad (13)$$

где *коэффициенты классов* c_{ijk} — неотрицательные целые (т. е. натуральные в смысле используемого нами определения) числа. Важную роль в теории представлений играет тот факт, что классы K_i с умножением (13) образуют *центр Z группового кольца R_G* (элементами R_G являются *формальные линейные комбинации* элементов группы G с коэффициентами из $\mathcal{N}$).

Группа $\text{Sym}(3)$ имеет следующую таблицу умножения классов

$$K_1 K_j = K_j, \quad K_2^2 = 3K_1 + 3K_3, \quad K_2 K_3 = 2K_2, \quad K_3^2 = 2K_1 + K_3.$$

Приведём краткий список основных свойств линейных представлений конечных групп:

1. Каждое линейное представление эквивалентно унитарному — всегда существует инвариантное скалярное произведение $\langle \cdot | \cdot \rangle$, обеспечивающее пространство представления структурой гильбертова пространства.

2. Все возможные неприводимые представления содержатся в регулярном представлении. Более конкретно, существует (унитарная) матрица T одновременно приводящая все матрицы (10) к виду

$$T^{-1}P(g)T = \begin{bmatrix} D_1(g) & & & \\ & d_2 \begin{Bmatrix} D_2(g) & & \\ & \ddots & \\ & & D_2(g) \end{Bmatrix} & & \\ & & \ddots & \\ & & & d_m \begin{Bmatrix} D_m(g) & & \\ & \ddots & \\ & & D_m(g) \end{Bmatrix} \end{bmatrix} \quad (14)$$

и любое неприводимое представление является одним из элементов множества $\{D_1, \dots, D_m\}$ число элементов которого m равно числу классов сопряжённых элементов K_j группы G . Число d_j это одновременно размерность неприводимого представления D_j и кратность его вхождения в регулярное представление. Из (14) видно, что сумма квадратов размерностей неприводимых представлений равна порядку группы: $d_1^2 + d_2^2 + \dots + d_m^2 = |G| = M$. Можно показать также, что размерности неприводимых представлений делят порядок группы: $d_j \mid M$.

3. Каждое неприводимое представление D_j однозначно (с точностью до изоморфизма) определяется своим *характером* χ_j , т. е. функцией на группе, определяемой как след матрицы представления: $\chi_j(g) = \text{Tr} D_j(g)$. Фактически характер является функцией на классах сопряжённых элементов поскольку $\chi_j(g) = \chi_j(a^{-1}ga)$. Такие функции называются *центральными*. Любая центральная функция является линейной комбинацией характеров. Значение характера представления на классе $K_1 = \{1\}$ равно размерности представления.
4. Удобной формой описания всех неприводимых представлений конечной группы является *таблица характеров*. Столбцы этой таблицы пронумерованы классами сопряжённых элементов, а строки содержат значения характеров неэквивалентных неприводимых представлений:

	K_1	K_2	$\dots$	K_m
χ_1	1	1	$\dots$	1
χ_2	$\chi_2(K_1) = d_2$	$\chi_2(K_2)$	$\dots$	$\chi_2(K_m)$
$\vdots$	$\vdots$	$\vdots$		$\vdots$
χ_m	$\chi_m(K_1) = d_m$	$\chi_m(K_2)$	$\dots$	$\chi_m(K_m)$

Практически всегда используется соглашение, по которому первый столбец соответствует классу единичного элемента группы, а первая строка содержит одномерное *тривиальное* представление.

4.2 Погружение квантовой системы в классическую

В самом общем виде квантовая механика предполагает, что каждой физической системе соответствует гильбертово пространство $\mathcal{H}$ ненулевыми векторы которого, $\psi \in \mathcal{H}$, описывают все возможные состояния системы. Предполагается, что векторы ψ и ψ' описывают одно и то же состояние, если $\psi' = \lambda\psi$, где $\lambda \in \mathbb{C}$, $\lambda \neq 0$. Эволюция системы из состояния ψ_0 в состояние ψ_T описывается унитарным оператором $U: |\psi_T\rangle = U|\psi_0\rangle$. Унитарность означает, что U является элементом группы автоморфизмов пространства $\mathcal{H}$: $U \in \text{Aut}(\mathcal{H})$. Можно считать, что $\text{Aut}(\mathcal{H})$ является точным унитарным представлением соответствующей абстрактной группы G . В непрерывном времени динамику можно выразить в терминах локального оператора энергии или гамильтониана H с помощью уравнения Шрёдингера

$$i\frac{d}{dt}|\psi\rangle = H|\psi\rangle.$$

Если эрмитов оператор H не зависит от времени, то он связан с оператором эволюции простым соотношением $U = e^{-iHT}$.

Конечная квантовая система строится точно по такой же схеме. Только теперь группа G — конечная группа порядка M . Все возможные операторы эволюции образуют конечное множество $\{U_1, \dots, U_M\}$ матриц унитарного представления U в k -мерном гильбертовом пространстве $\mathcal{H}_k$. Поскольку матрицы U_j невырожденные, всегда можно ввести гамильтонианы по формуле $H_j = i \ln U_j$, но в этом нет никакой необходимости. Заметим, что гамильтонианы практически не используются во многих приложениях квантовой механики, например, в квантовых вычислениях и в физических теориях, основанных на матрице рассеяния (S -матрице).

Конечные группы, если они “достаточно некоммутативны”, во многих случаях порождаются небольшим числом элементов. Например, все простые и все симметрические группы порождаются двумя элементами. Алгоритм построения всей группы исходя из n_g порождающих элементов весьма прост и сводится к $n_g(M - n_g - 1)$ групповым умножениям. Таким образом, квантовая динамика конечных систем достаточно удобна для исследования методами компьютерной алгебры.

Чтобы избежать несущественных технических усложнений, будем предполагать, что представление U неприводимо. Из описанных выше свойств представлений очевидно, что мы можем расширить k -мерное представление U до N -мерного ($N \geq k$) представления $\tilde{U}$ в гильбертовом пространстве $\mathcal{H}_N$, эквивалентного представлению, соответствующему перестановкам N -элементного множества состояний $S = \{s_1, \dots, s_N\}$. Ясно, что хотя и появляются дополнительные “скрытые параметры”, связанные с увеличением числа состояний (размерностей пространства), эти параметры никак не могут исказить данные, относящиеся к первоначальному пространству $\mathcal{H}_k$, поскольку как $\mathcal{H}_k$ так и дополнительное к нему пространство являются инвариантными подпространствами в $\mathcal{H}_N$. Таким образом, мы можем любую квантовую задачу в k -мерном гильбертовом пространстве свести к перестановкам N элементов. Алгоритмически операции с перестановками намного эффективнее, чем работа с матрицами по правилам линейной алгебры,

но, с другой стороны, степени N перестановок могут существенно превосходить размерности k матриц. Впрочем, с идейной точки зрения принципиальная возможность сведения квантовой эволюции к перестановкам гораздо важнее алгоритмических вопросов.

Пример группы $\text{Sym}(3)$. Эта группа имеет следующую таблицу характеров

$$\begin{array}{c|ccc} & K_1 & K_2 & K_3 \\ \hline \chi_1 & 1 & 1 & 1 \\ \chi_2 & 1 & -1 & 1 \\ \chi_3 & 2 & 0 & -1 \end{array} . \quad (15)$$

Напомним, что элементный состав классов K_j выписан в (12). В качестве представления U , описывающего эволюции квантовой системы, выберем двумерное точное представление, соответствующее характеру χ_3 . Матрицы (операторы эволюции) этого представления в соответствии с порядком, в котором элементы группы $\text{Sym}(3)$ перечислены в (11), имеют вид⁴

$$\begin{aligned} U_1 &= \begin{bmatrix} 1 & 0 \\ 0 & 1 \end{bmatrix}, \quad U_2 = \begin{bmatrix} 0 & r^2 \\ r & 0 \end{bmatrix}, \quad U_3 = \begin{bmatrix} 0 & r \\ r^2 & 0 \end{bmatrix}, \\ U_4 &= \begin{bmatrix} 0 & 1 \\ 1 & 0 \end{bmatrix}, \quad U_5 = \begin{bmatrix} r^2 & 0 \\ 0 & r \end{bmatrix}, \quad U_6 = \begin{bmatrix} r & 0 \\ 0 & r^2 \end{bmatrix}. \end{aligned} \quad (16)$$

Здесь r — примитивный корень третьей степени, т. е. любое решение уравнения $r^3 = 1$ периода 3.

Квантовые и перестановочные матрицы на примере $\text{Sym}(3)$. Поскольку любое перестановочное представление всегда содержит одномерное инвариантное

подпространство порождаемое вектором $\begin{bmatrix} 1 \\ \vdots \\ 1 \end{bmatrix}$, есть только один способ расширить

(16) до перестановок трёх элементов — необходимо добавить тривиальное представление, соответствующее характеру χ_1 из таблицы (15). Таким образом, мы

⁴Обратим внимание на характерную особенность представления (16) — его матрицы по структуре очень похожи на матрицы перестановок: в каждом столбце и каждой строке имеется ровно один ненулевой элемент, только вместо единиц, как в матрицах перестановок, здесь ненулевые элементы — корни из единицы. Эта особенность является следствием того, что группа $\text{Sym}(3)$ относится к так называемым **мономиальным группам** у которых все неприводимые представления можно построить как индуцированные с одномерных представлений некоторых подгрупп (в случае (16) такой подгруппой является $S_3 \leq \text{Sym}(3)$). Заметим, что, по крайней мере для невысоких порядков, большинство групп являются именно мономиальными. Так, например, число всех неизоморфных групп порядка, меньшего чем 384, равно 67424. Из них только 249 групп являются **немономиальными**. Наименьшей немонмиальной группой является группа $\text{SL}(2, 3)$ матриц размера 2×2 над полем характеристики 3 с определителем равным единице. Эта группа имеет порядок 24.

приходим к трёхмерному представлению $\tilde{U}$ матрицы которого имеют вид

$$\tilde{U}_j = \begin{bmatrix} 1 & 0 \\ 0 & U_j \end{bmatrix}, \quad j = 1, \dots, 6. \quad (17)$$

Эти матрицы представляют собой перестановочные матрицы в базисе, в котором перестановочное представление разложено на инвариантные компоненты. Мы будем называть такой базис *квантовым*. В *перестановочном* базисе эти матрицы имеют вид

$$\begin{aligned} P_1 &= \begin{bmatrix} 1 & \cdot & \cdot \\ \cdot & 1 & \cdot \\ \cdot & \cdot & 1 \end{bmatrix}, \quad P_2 = \begin{bmatrix} 1 & \cdot & \cdot \\ \cdot & \cdot & 1 \\ \cdot & 1 & \cdot \end{bmatrix}, \quad P_3 = \begin{bmatrix} \cdot & \cdot & 1 \\ \cdot & 1 & \cdot \\ 1 & \cdot & \cdot \end{bmatrix}, \\ P_4 &= \begin{bmatrix} \cdot & 1 & \cdot \\ 1 & \cdot & \cdot \\ \cdot & \cdot & 1 \end{bmatrix}, \quad P_5 = \begin{bmatrix} \cdot & 1 & \cdot \\ \cdot & \cdot & 1 \\ 1 & \cdot & \cdot \end{bmatrix}, \quad P_6 = \begin{bmatrix} \cdot & \cdot & 1 \\ 1 & \cdot & \cdot \\ \cdot & 1 & \cdot \end{bmatrix}. \end{aligned} \quad (18)$$

Наиболее общая унитарная матрица перехода от перестановочного базиса к квантовому — мы определяем её соотношением $\tilde{U}_j = T^{-1}P_jT$ — имеет вид

$$T = \frac{1}{\sqrt{3}} \begin{bmatrix} a & b & br^2 \\ a & br^2 & b \\ a & br & br \end{bmatrix},$$

где a и b произвольные элементы множества $\{1, r, r^2\}$. Конкретный выбор этих элементов не играет никакой роли, поскольку в скалярных произведениях, через которые выражаются наблюдаемые величины, они исчезают. Поэтому окончательно мы выберем следующую форму для матрицы перехода

$$T = \frac{1}{\sqrt{3}} \begin{bmatrix} 1 & 1 & r^2 \\ 1 & r^2 & 1 \\ 1 & r & r \end{bmatrix}, \quad T^{-1} = \frac{1}{\sqrt{3}} \begin{bmatrix} 1 & 1 & 1 \\ 1 & r & r^2 \\ r & 1 & r^2 \end{bmatrix}. \quad (19)$$

Как будет видно из дальнейшего в этой матрице закодирована вся информация о “квантовом поведении” группы перестановок $\text{Sym}(3)$ действующей на трёх элементах.

О моделировании квантовых вычислений с помощью конечных групп. Программирование квантового компьютера сводится к построению унитарного оператора, реализующего соответствующий квантовый алгоритм, из некоторого заданного множества стандартных операторов. Существуют универсальные наборы таких операторов. *Универсальность* означает, что любой унитарный оператор может быть аппроксимирован комбинацией стандартных операторов, т. е. эти операторы являются *образующими элементами* конечно-порождённой группы, всюду плотной в группе всех унитарных операторов, действующих на соответствующем квантовом регистре. Рассмотрим, например, следующее множество операторов:

$$(a) \text{ оператор Адамара } H = \frac{1}{\sqrt{2}} \begin{bmatrix} 1 & 1 \\ 1 & -1 \end{bmatrix}, \quad (b) \text{ “фазовращатель” } R(\theta) = \begin{bmatrix} 1 & 0 \\ 0 & e^{2\pi i \theta} \end{bmatrix}$$

$$\text{и (c) “контролируемое отрицание” CNOT} = \begin{bmatrix} 1 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 1 \\ 0 & 0 & 1 & 0 \end{bmatrix}.$$

При некоторых значениях параметра θ эти операторы порождают конечную группу. Например, при $\theta = 1/4$ на двухкубитном регистре порождается группа G размера 36864. Система дискретной компьютерной алгебры **GAP** [8] выдаёт структуру этой группы в таком виде:

$$G \cong (((C_8 \times C_2) \rtimes C_2) \rtimes C_3) \rtimes C_2 \times ((SL(2, 3) \rtimes C_4) \rtimes C_2).$$

В случае значений параметра θ в общем положении операторы (a), (b) и (c) образуют универсальные наборы и, следовательно, порождаемые ими группы бесконечны. Однако эти группы в некотором смысле близки к конечным — они являются финитно аппроксимируемыми.

Напомним, что группа G называется *финитно аппроксимируемой* [9], если для каждого её элемента $g \neq 1$ существует такой гомоморфизм $\phi : G \rightarrow H$ в конечную группу H , что $\phi(g) \neq 1$. Это означает, что любые соотношения между элементами группы G можно моделировать соотношениями между элементами конечной группы. Согласно теореме А.И. Мальцева: *всякая конечно порождённая группа матриц над полем финитно аппроксимируема*.

Таким образом, любой универсальный набор операторов, используемых для квантовых вычислений, порождает финитно аппроксимируемую группу. Это даёт возможность моделировать квантовые вычисления с помощью конечных моделей. Такой подход аналогичен широко используемому при решении физических задач приёму, когда бесконечное пространство заменяется тором размер которого достаточен для того, чтобы вместить данные задачи.

4.3 Математическое описание и наблюдение. Правило Борна.

Существуют определённые тонкости при переходе от математического описания систем с симметриями к наблюдаемым “объектам” или “величинам”. Эти тонкости подробно обсуждаются, например, в статье [10] и на стр. 210 книги [11]. Дело в том, что для описания и отождествления элементов системы используются произвольно выбранные метки. Объективный смысл имеют только те соотношения и утверждения, которые не зависят от изменений в выборе меток поскольку эти изменения представляют собой не более чем переименования. В системах с симметриями, “объекты”, составляющие “однородное” множество (более формально, лежащие на одной групповой орбите) имеют различные метки, но они неразличимы в абсолютном смысле. Фиксировать такие объекты можно только относительно некоторой дополнительной системы, проявляющейся как *система координат* или *наблюдатель* или *физический измерительный прибор*. Например, невозможно придать абсолютный объективный смысл точкам пространства, обозначаемым

векторами $\mathbf{a}$ и $\mathbf{b}$, однако отношение между точками, обозначаемое комбинацией $\mathbf{b} - \mathbf{a}$ уже имеет смысл. В более общих групповых обозначения эта комбинация может быть записана как $\mathbf{a}^{-1}\mathbf{b}$. То есть, наблюдаемые объекты или соотношения являются групповыми инвариантами, зависящими от *пар элементов*. Один из элементов такой пары относится к наблюдаемой системе, а другой — к наблюдателю.

В квантовой механике связь между математическим описанием и экспериментом обеспечивается *правилом Борна* [12], утверждающим, что *вероятность* наблюдения квантовой системы находящейся в состоянии ψ аппаратом, настроенным на состояние ϕ выражается числом

$$P(\phi, \psi) = \frac{|\langle \phi | \psi \rangle|^2}{\langle \phi | \phi \rangle \langle \psi | \psi \rangle}. \quad (20)$$

Это выражение можно переписать в виде включающем пару “система–аппарат” более симметрично

$$P(\phi, \psi) = \frac{|\langle \phi | \psi \rangle|^2}{|\langle \phi | \psi \rangle|^2 + \|\phi \wedge \psi\|^2}.$$

Здесь $\phi \wedge \psi$ — внешнее (Грассманово) произведение векторов ϕ и ψ , представляющее собой $k(k-1)/2$ -мерный вектор с компонентами в унитарном базисе $(\phi \wedge \psi)^{ij} = \phi^i \psi^j - \phi^j \psi^i$ и квадратом нормы

$$\|\phi \wedge \psi\|^2 = \sum_{i=1}^{n-1} \sum_{j=i}^n |\phi^i \psi^j - \phi^j \psi^i|^2.$$

Обычно в квантовой механике предполагают, что векторы состояний системы и аппарата нормированы, т. е. $\langle \phi | \phi \rangle = \langle \psi | \psi \rangle = 1$, и записывают правило Борна в виде $P(\phi, \psi) = |\langle \phi | \psi \rangle|^2$, что приводит к упрощению вычислений. Например, легко проверить, что функция $P(\phi, \psi)$ удовлетворяет основному свойству вероятности — сумма вероятностей всех возможных результатов наблюдений состояния ψ равна единице. А именно, для любого ортонормального базиса $\{\alpha_1, \dots, \alpha_k\}$ в гильбертовом пространстве $\mathcal{H}$ мы имеем:

$$\sum_{i=1}^k \{P(\alpha_i, \psi) = |\langle \alpha_i | \psi \rangle|^2 = \langle \psi | \alpha_i \rangle \langle \alpha_i | \psi \rangle\} = \left\langle \psi \left| \underbrace{\sum_{i=1}^k |\alpha_i\rangle \langle \alpha_i|}_{\mathbf{I}} \right| \psi \right\rangle = \langle \psi | \psi \rangle \equiv 1.$$

Однако мы, стремясь по возможности придерживаться наиболее простых числовых систем, не будем использовать нормирование векторов.

Существуют многочисленные философские спекуляции относительно понятия вероятности и её интерпретации, однако на практике в основном используется *частотная интерпретация*: вероятность — это число выражающее долю благоприятных исходов в полном множестве испытаний. В случае конечных множеств никаких сложностей не возникает — вероятность это рациональное число, являющееся отношением числа выделенных элементов множества к полному числу элементов. Можно показать, что если данные о состояниях системы и аппарата

представлены натуральными числами в перестановочном базисе, то формула (20) даёт рациональные числа и в инвариантных подпространствах перестановочного представления, несмотря на то, что промежуточные вычисления могут содержать циклотомические числа и иррациональности.

Рассмотрим перестановочное действие группы $G = \{g_1, \dots, g_M\}$ на множестве состояний $S = \{s_1, \dots, s_N\}$. Будем описывать состояния системы и аппарата в перестановочном представлении соответственно векторами

$$|n\rangle = \begin{bmatrix} n_1 \\ \vdots \\ n_N \end{bmatrix} \text{ и } |m\rangle = \begin{bmatrix} m_1 \\ \vdots \\ m_N \end{bmatrix}. \quad (21)$$

Естественно предполагать, что n_i и m_i — натуральные числа, интерпретируя их как “кратности вхождения” элемента s_i в состояния системы и аппарата, соответственно. Разумеется, ввиду симметрий сами эти числа не наблюдаемы. Наблюдаемыми являются их инвариантные комбинации. Поскольку стандартное скалярное произведение (2) является инвариантным для перестановочного представления, мы, в соответствии с правилом Борна, имеем

$$P(m, n) = \frac{(\sum_i m_i n_i)^2}{\sum_i m_i^2 \sum_i n_i^2}. \quad (22)$$

Ясно, что для ненулевых векторов n и m с натуральными компонентами выражение (22) представляет собой рациональное число большее нуля, т. е. наблюдать, например, деструктивную квантовую интерференцию в такой постановке задачи невозможно. Однако деструктивную интерференцию векторов с натуральными компонентами можно наблюдать в собственных инвариантных подпространствах перестановочного представления. При этом наблюдаемые вероятности остаются рациональными числами. Покажем это на примере.

Иллюстрация: Группа $\text{Sym}(3)$, действующая на трёх элементах. Векто-

ры состояний в перестановочном базисе имеют вид $|n\rangle = \begin{bmatrix} n_1 \\ n_2 \\ n_3 \end{bmatrix}$ и $|m\rangle = \begin{bmatrix} m_1 \\ m_2 \\ m_3 \end{bmatrix}$.

С помощью унитарной матрицы преобразования (19) можно перевести вектор состояния системы $|n\rangle$ из перестановочного базиса в квантовый

$$|\tilde{\psi}\rangle = T^{-1}|n\rangle = \frac{1}{\sqrt{3}} \begin{bmatrix} 1 & 1 & 1 \\ 1 & r & r^2 \\ r & 1 & r^2 \end{bmatrix} \begin{bmatrix} n_1 \\ n_2 \\ n_3 \end{bmatrix} = \frac{1}{\sqrt{3}} \begin{bmatrix} n_1 + n_2 + n_3 \\ n_1 + n_2 r + n_3 r^2 \\ n_1 r + n_2 + n_3 r^2 \end{bmatrix}.$$

Аналогичным образом преобразуется вектор m

$$|\tilde{\phi}\rangle = T^{-1}|m\rangle = \frac{1}{\sqrt{3}} \begin{bmatrix} m_1 + m_2 + m_3 \\ m_1 + m_2 r + m_3 r^2 \\ m_1 r + m_2 + m_3 r^2 \end{bmatrix}.$$

Двумерному неприводимому представлению (16) группы $\text{Sym}(3)$ соответствуют векторы состояний

$$|\psi\rangle = \begin{bmatrix} n_1 + n_2\mathbf{r} + n_3\mathbf{r}^2 \\ n_1\mathbf{r} + n_2 + n_3\mathbf{r}^2 \end{bmatrix}, \quad |\phi\rangle = \begin{bmatrix} m_1 + m_2\mathbf{r} + m_3\mathbf{r}^2 \\ m_1\mathbf{r} + m_2 + m_3\mathbf{r}^2 \end{bmatrix}.$$

Мы отбросили коэффициент $1/\sqrt{3}$ поскольку борновская вероятность — проективный инвариант. Заметим, что условия

$$n_1 = n_2 = n_3 \quad \text{и} \quad m_1 = m_2 = m_3 \quad (23)$$

(и только они) приводят к нулевым векторам $|\psi\rangle$ и $|\phi\rangle$ поскольку $\mathbf{r}$ — первообразный корень третьей степени из единицы, удовлетворяющий соотношению $1 + \mathbf{r} + \mathbf{r}^2 = 0$. Условия (23) определяют собственный вектор одномерного тривиального подпредставления, ортогонального рассматриваемому двумерному.

Борновская вероятность для двумерной подсистемы имеет вид

$$P(\phi, \psi) = \frac{|\langle\phi | \psi\rangle|^2}{\langle\phi | \phi\rangle \langle\psi | \psi\rangle}, \quad (24)$$

где

$$\langle\psi | \psi\rangle = 3(n_1^2 + n_2^2 + n_3^2) - (n_1 + n_2 + n_3)^2, \quad (25)$$

$$\langle\phi | \phi\rangle = 3(m_1^2 + m_2^2 + m_3^2) - (m_1 + m_2 + m_3)^2, \quad (26)$$

$$|\langle\phi | \psi\rangle|^2 = (3(m_1n_1 + m_2n_2 + m_3n_3) - (m_1 + m_2 + m_3)(n_1 + n_2 + n_3))^2. \quad (27)$$

Заметим, что

1. Выражения (25)–(27) составлены из *инвариантов перестановочного представления*. Это подчёркивает фундаментальную роль перестановок в квантовом описании.
2. Выражения (25) и (26) всегда положительные целые числа. (Если только не выполняются условия (23), при которых эти выражения обращаются в нуль.)
3. Условия деструктивной квантовой интерференции, т. е. обращение в нуль борновской вероятности (24), определяются уравнением

$$3(m_1n_1 + m_2n_2 + m_3n_3) - (m_1 + m_2 + m_3)(n_1 + n_2 + n_3) = 0.$$

Это уравнение имеет бесконечное множество решений в натуральных числах. Пример такого решения: $\left\{ |n\rangle = \begin{bmatrix} 1 \\ 1 \\ 2 \end{bmatrix}, \quad |m\rangle = \begin{bmatrix} 1 \\ 3 \\ 2 \end{bmatrix} \right\}$.

Таким образом, мы простым переходом к инвариантному подпространству получили существенные черты квантового поведения из перестановочной динамики и “натуральной” интерпретации квантовой амплитуды (21).

5 Заключение

Анализ квантового поведения с помощью конечных моделей приводит к выводу, что квантовая механика не столько физическая теория, сколько в достаточной степени априорная математическая схема в основе которой лежит неразличимость объектов — своего рода “исчисление неразличимых” (по аналогии с термином непрерывной математики “исчисление бесконечно малых”). В основе квантового поведения лежит фундаментальная невозможность проследить тождественность однородных объектов в процессе их эволюции.

Г. Вейль по этому поводу писал [10] следующим образом: “*В настоящее время мы говорим только о том, сколько элементов $n_i(t)$ находится в состоянии $C_i(t)$ в любой момент t , поскольку мы не можем проследить тождественность n индивидов во времени. Мы не знаем про элемент, находящийся в данный момент, например, в состоянии C_5 был ли он в предыдущий момент в состоянии C_2 или C_6 .*”

Поэтому объективными могут быть только (“статистические”) утверждения о числах некоторых инвариантных комбинаций элементов. Эти утверждения должны выражаться в терминах групповых инвариантов и натуральных чисел, характеризующих группы симметрий, таких как размеры орбит, размеры классов сопряжённых элементов, коэффициенты алгебры классов, размерности неприводимых представлений.

Работа частично финансировалась за счёт грантов № 01-01-00200 Российского Фонда Фундаментальных Исследований и НШ-3810.2010.2 Министерства образования и науки Российской Федерации.

Список литературы

- [1] Poincaré H. *La valeur de la Science*. – Paris: Flammarion, 1904. русс. перевод в книге Пуанкаре А. *О науке*. Пер. с фр./Под ред. Л.С. Понтрягина. М.: Наука, 1990. – 736 с.
- [2] Poincaré H. Les conceptions nouvelles de la matière; en recueil - “*La matérialisme actuel*”. – Paris: Flammarion, 1913. русс. перевод в книге Пуанкаре А. *О науке*. М.: Наука, 1990.
- [3] Nairz O., Arndt M., Zeilinger A. Quantum Interference Experiments with Large Molecules. *Am. J. Phys.*, **71**, No. 4, 2003, 319–325.
- [4] Korniyak V.V. Quantization in Discrete Dynamical Systems. *J. Math. Sci.*, **168**, No. 3, 2010, 390–397.
- [5] Korniyak V.V. Structural and Symmetry Analysis of Discrete Dynamical Systems. arXiv:1006.1754, 2010.
- [6] Фейнман Р., Хибс А. *Квантовая механика и интегралы по траекториям*. М.: “Мир”, 1968. – 382 с.

- [7] Холл М. *Теория групп*. М.: ИЛ, 1962. – 468 с.
- [8] <http://www.gap-system.org/>
- [9] Магнус В., Каррас А., Солитэр Д. *Комбинаторная теория групп*. М.: Наука, 1974.
- [10] Weyl H. *Ars Combinatoria*. Appendix B; in *Philosophy of Mathematics and Natural Science*, Princeton University Press, 1949. русс. пер. в сборнике *Прикладная комбинаторная математика*. М.: “Мир”, 1968.
- [11] Шафаревич И.Р. *Основные понятия алгебры*. Ижевск: РХД, 2001.
- [12] Landsman N.P., Born Rule and its Interpretation. pp.64–70 in *Compendium of Quantum Physics*, Greenberger D., Hentschel K., Weinert F. (Eds.), Springer, 2009.